

А-гаа! Ага!

Хайме Гольдберг двадцать лет обедал в одном и том же ресторане, и каждый день он неизменно заказывал на первое куриный бульон. Но вот однажды, получив бульон, Хайме снова подозвал официанта.

— Слушаю, мистер Гольдберг?

— Официант, — сказал Хайме, — благоволи́те попробовать этот бульон.

Официант потрясен.

— Как это: попробовать бульон? Двадцать лет вы ежедневно изволите кушать этот бульон. Что же в нем может быть необычного?

Игнорируя возгласы официанта, Хайме повторил:

— Извольте попробовать!

— Мистер Гольдберг, — воскликнул официант, — что же это на вас нашло? Я знаю, каков на вкус куриный бульон.

— Попробуйте бульон! — требовал Хайме.

— Хорошо, будь по-вашему, — сказал официант. — Я его попробую. Где ложка?

Хайме торжествующе поднял палец:

— А-гаа!

Абстракции Abstractions

Очень просто любить абстракции. Любить человечество легче, чем отдельных людей, потому что, любя человечество, вы ничем не рискуете. Один человек гораздо опаснее, чем все человечество. Человечество — просто слово, не связанное с реальностью. Конкретный человек реален. Столкнувшись с реальностью, вы узнаете и хорошие, и плохие времена, удовольствие и боль, взлеты и падения, вершины и пропасти, агонию и экстаз. В любви к человечеству ни экстаза, ни агонии не будет. На самом деле, любовь к человечеству — хороший способ избежать любви к людям. Не умея любить конкретных людей, вы начинаете любить человечество, чтобы обмануть себя.

Избегайте абстракций.

Абсурдное Absurdity

Все прекрасное абсурдно. Радость из тех переживаний, в которых нет никакой практической пользы. Любовь, покой, просветление абсурдны: никакого практического смысла в них нет. Их смысл только в них самих.

Красота абсурдна. Радость абсурдна. Смех абсурден.

Собирайте в жизни как можно больше абсурдного. Люди коллекционируют странные вещи — почтовые марки, например! Коллекционируйте абсурдное; и чем больше будет у вас абсурда, тем богаче вы станете.

Автоматизм Mechanicalness

Вносите все больше и больше осознанности в свои действия, даже в самые обычные. Когда вы едите, идете по улице, говорите, слушаете или принимаете душ, делайте это более

осознанно. Совершая какое-то действие, делайте его в полном внимании. Помните, что вы его делаете. Обычно вы не пользуетесь этим самовспоминанием, потому что когда вы научились что-то делать, вам уже не надо об этом помнить. Ваше тело запомнило это и делает автоматически. Например, когда вы учитесь водить машину, поначалу вы проявляете большое внимание, большую бдительность. Овладевая этим все больше, вы становитесь все менее внимательным. Через месяц, получив водительские права, вы полностью забываете о внимании. Теперь всю работу автоматически выполняет ваше тело.

В нашем уме есть автоматическая часть, которая всегда выполняет всю работу. Научившись чему-то... Пока вы учитесь, вы вынуждены быть осознанными... Когда вы уже научились, сознательная часть вашего ума передает управление автоматической, бессознательной части, которая берет все на себя. Тогда сознательная часть вновь освобождается для того, чтобы учиться чему-то еще. Это естественно: все освоенное становится частью бессознательного. Однако это бессознательное продолжает постоянно разрастаться, и со временем этот бессознательный автоматизм овладевает всеми вашими действиями.

Когда вами управляет бессознательный автоматизм, вы почти оказываетесь в тюремном заключении. Для того чтобы этот автоматизм исчез, необходимо вернуться назад и перевести все, чему вы научились, из бессознательного в сознательное. Чем больше действий будет становиться сознательными, тем более живыми вы будете себя чувствовать. Когда все действия сознательны, вы чувствуете себя в высшей степени живым.

Адамово яблоко Adam's apple

Железа в горле названа «Адамовым яблоком» потому, что, откусив яблоко, Адам не мог его проглотить. Оно застряло в горле Адама из-за внутренней раздвоенности: одна его половина хотела съесть и познать, а другая боялась. Он

ел в состоянии конфликта. Не создавайте новых Адамовых яблок — никогда! Все делайте тотально, и тогда вы сможете проглотить и переварить.

Auct^{Stork}

См. Сексуальное образование

Актеры^{Acting}

Профессия актера из всех профессий самая духовная, по той простой причине, что актер сталкивается с парадоксом: он должен отождествиться с исполняемой ролью, но в то же время оставаться наблюдателем.

Играя Гамлета, он должен абсолютно перевоплотиться в Гамлета и совершенно забыть себя в игре; но одновременно, в глубине своего существа, он должен оставаться зрителем, наблюдателем. Если он действительно отождествится с Гамлетом, ничего хорошего не выйдет.

Настоящий актер переживает парадокс: он должен играть так, словно составляет единое целое со своей ролью, в глубине души зная: «Это не я». Вот почему я называю игру самой духовной из профессий. Подлинно духовный человек всю жизнь превращает в игру: вся земля — сцена, а люди — простые актеры, и все мы разыгрываем пьесу. Нищий старается сыграть свою роль как можно красивее; король тоже старается как можно красивее сыграть свою роль. Но в глубине души нищий знает: «Это не я», король знает: «Это не я».

Если и нищий, и король знает: «То, что я делаю и играю, всего лишь роль, а не я, не реальность», — то оба достигают самого центра своего существа, который я называю свидетельствованием. Тогда, исполняя определенные действия, они одновременно являются их свидетелями.

Так что игра — действительно самая духовная профессия, и каждый духовный человек — актер и никто другой. Вся земля для него становится сценой, и вся жизнь превращается в спектакль.

Голливудский режиссер дал объявление, что ищет актера на роль Гамлета. От кандидата требовался высокий рост, молодость, энергия и прекрасное произношение.

На пробы собралось множество высоких и красивых молодых людей. Среди них затесался один старый низенький еврей, который к тому же говорил с невозможным акцентом. Режиссер сразу же его заметил и спросил:

— Что вам здесь нужно?

Еврей ответил:

— Таки хочу быть актер'ом. Ну таки хочу игг'ать Гамлета!

— Вы шутник или сумасшедший? — спросил режиссер. — С вашим-то ростом и акцентом... На что вы рассчитываете?

Маленький еврей сказал:

— Таки хочу игг'ать. Пустите ж меня на сцену.

В конце концов режиссер уступил:

— Ну идите на сцену и попробуйте.

Маленький еврей ступил на сцену. Он как будто вырос и раздался в плечах. На безупречном языке английских королей, звучным голосом он начал: «Быть иль не быть...»

Когда он закончил, стояла мертвая тишина. Все были потрясены. Режиссер воскликнул: «Невероятно!» Актеры кричали: «Браво!»

Маленький еврей пожал плечами и сказал:

— Таки ж это *игг'а!*

Алкогoль Alcohol

Если человека тянет к алкоголю, должно быть, он живет в несчастье, в страдании. Потому он и хочет как-нибудь забыть все это. Алкоголь не более чем химическое средство,

помогающее забыть о ваших несчастьях, беспокойствах, проблемах; стратегия, позволяющая забыть себя.

Все, что я здесь делаю, направлено на то, чтобы помочь вам вспомнить себя — а вы хотите себя забыть! Забывая, вы будете создавать все больший и больший ад и для себя, и для других. Помните: лучше вспомнить себя.

Я не сторонник алкогольных напитков. Я также не сторонник психоделиков, наркотиков, потому что все они создают для вас иллюзорные миры, все они отвлекают внимание. Они уведут вас все дальше и дальше от вашего собственного существа, мешают осознавать самого себя.

Моя работа опирается на осознанность. Слово «осознанность» здесь — золотой ключ, отпирающий все двери.

Проходя по улице незадолго до рассвета, парикмахер Джейк увидел человека, лежащего у дверей дома.

— Что случилось? — спросил он участливо. — Выпили лишнего?

— Б-б-боюсь, что да.

— Вы живете в этом доме?

— Да.

— Помочь вам подняться?

— Да, ш-шпасибо.

— На каком этаже вы живете?

— На ф-фтором.

С большим трудом Джейк затащил безвольно обвисающее тело по темной лестнице на второй этаж.

— Это ваша квартира? — спросил он.

— М-моя, — подтвердил тот. Глаза у него закрывались, как будто он наполовину уснул.

Джейк открыл незапертую дверь, втолкнул пьяницу внутрь и ощупью спустился вниз по лестнице. Но, проходя через вестибюль, он заметил смутные очертания другого человека, который пошатывался перед домом в еще более плачевном состоянии, чем первый.

— В чем дело, мистер? — спросил он. — Вы пьяны?

— Мм-м! — слышалось утвердительное мычанье.

- Вы живете в этом доме?
— Мм-м!
— И вы тоже живете на втором этаже?
— Мм-м!

Джейк снова втащил незнакомца на второй этаж, открыл ту же дверь и втолкнул в темную комнату.

Выходя из дома, Джейк увидел третьего человека, которому, без всяких сомнений, было гораздо хуже, чем двум предыдущим. Этот бедняга был совсем растрепан, из ран и царапин на его лице сочилась кровь. Джейк направился было к нему, чтобы предложить помощь, но вдруг объект его забот помчался по улице к полицейскому.

— Гош-шподин офицер, — простонал он, указывая дрожащим пальцем на Джейка, — иж-жбавьте меня от этого человека! Он всю ночь только и делает, что таш-шит меня наверх и ш-шбрасывает в шахту лифта!

Алхимия

Медитируйте на что угодно негативное, и со временем вы изумитесь: грусть превращается в радость, гнев превращается в сострадание, жадность превращается в щедрость, и так далее, и так далее. Это наука внутренней алхимии: наука превращения отрицательного в положительное, грубого металла — в золото.

Но помните, никогда не начинайте с позитивного, потому что вы не знаете ничего позитивного. И именно этому учат многие люди в мире — это называется «позитивным мышлением». Они ничего не знают о внутренней алхимии. Не начинайте с золота. Если у вас уже есть золото, зачем вообще начинать? Вам не нужна алхимия. Вы должны начать с грубого металла; грубый металл нужно превратить в золото. Грубый металл — это то, что у вас есть; то, что составляет вас. Ад ваша реальность; и его нужно превратить в рай. У вас есть яд; его нужно трансформировать в нектар. Начинайте с негативного.

Все будды настойчиво повторяли: действуйте *via negativa* — через негативное, — потому что негативное приводит к позитивному, и приводит так легко. Вы не толкаете себя, ничего себе не навязываете. Если вы начинаете с позитивного, как учат сторонники так называемого позитивного мышления, вы станете поддельным. Что вы будете делать? Как вы начнете с радости? Вы можете начать улыбаться, но улыбка будет нарисованная: она будет только на губах, на поверхности.

Начните с негативного; думать о позитивном вам вообще не нужно. Если вы медитируете на негативное, если вы двигаетесь вглубь него, к его глубочайшим корням, — внезапно происходит взрыв: негативное исчезает, и появляется позитивное. На самом деле, оно всегда было в вас, скрытое за негативным. Негативное было прикрытием. Негативное было нужно потому, что вы были еще недостойны; негативное было необходимо, чтобы вы могли стать достойными принять позитивное.

Амбиция Ambition

Амбиции заразительны. Избегайте амбициозных людей, иначе вы попадете под их влияние, и они заразят вас своей лихорадкой. Вы можете пойти не туда, куда собирались; вы можете начать делать то, чего никогда не думали делать — только потому, что попали в общество каких-то людей...

Посмотрите на свою жизнь: она почти полностью случайна. Она не сущностна, она случайна. Отец хотел, чтобы вы были врачом, поэтому вы стали врачом. Его честолюбие требовало, чтобы его сын стал известным врачом; он удовлетворил свое честолюбие. Он использовал вас как средство удовлетворения своих амбиций. Это не любовь; это эксплуатация.

Амбиция — коренная причина безумия. Постарайтесь понять свою амбициозность; ваши старания быть кем-то в мире сведут вас с ума. Просто будьте никем, и тогда пробле-

мы нет. Отбросьте амбиции и начните жить, — потому что амбициозный человек не может жить; он всегда *откладывает*. Он всегда переносит реальную жизнь на завтра, а завтра никогда не приходит. Амбициозный человек неизбежно будет агрессивным и насильственным, а насильственный и агрессивный человек неизбежно сходит с ума.

Неамбициозный человек любит, он спокоен и сострадателен. Амбициозный человек всегда спешит, бежит, мчится к чему-то им смутно ощущаемому, но никогда ничего не находит. Это как горизонт: он не существует, он только кажется. Неамбициозный человек живет здесь и сейчас, а быть здесь и сейчас значит быть нормальным. Находиться в этом моменте тотально значит быть нормальным.

Америка ^{America}

Америка — самая молодая страна во всем мире, у нее за плечами всего триста лет истории. Это ничто в сравнении с историей Китая, Индии. В Индии триста лет ничего не значат. Индийские астрологи доказывают — и никто пока не смог им возразить, — что индийской цивилизации не меньше девяноста тысяч лет. В Ригведе, самой древней книге во всем мире, подробно описывается определенное расположение звезд — во всех деталях, с величайшей точностью. Такое расположение звезд, по мнению ученых, имело место девяноста тысяч лет назад. С тех пор оно не повторялось.

У людей, написавших Ригведу, не было никакой возможности описать звезды и их расположение так точно и подробно, если только они не видели это. Такое доказательство невозможно опровергнуть никакими доводами. Страна, которой девяноста тысяч лет — что для нее значат триста лет? Китай, возможно, еще старше.

Америка не обременена обусловленностью прошлого — это первое. Триста лет — очень тонкий слой обусловленности по сравнению с девяноста тысячами лет. Изменить ин-

дийский ум почти невозможно. Он так стар, так толст; корни ушли так глубоко. Но американский ум обусловлен только очень поверхностно; возможно, благодаря этому Америку можно депрограммировать, и американцы могут стать первыми гражданами нового мира.

Во-вторых, Америка — единственная страна, где смешались самые разные люди — испанцы, итальянцы, англичане, немцы, шведы, бельгийцы, швейцарцы — самые разные люди. Это не нация; она более космополитична, чем любая другая страна.

Человек будущего должен быть космополитом. Он не может быть итальянцем, немцем, индийцем, африканцем. Нет, он может быть только человеком. В Америке больше возможностей, чтобы это произошло. Все остальные страны национальны; Америка — не национальная страна. Это потрясающая возможность создать новый мир без национального ума.

В-третьих, Америка более восприимчива к новым идеям, новым технологиям, новым научным открытиям, чем любая другая страна — по той простой психологической причине, что у ребенка нет прошлого, у него есть только будущее. Вот почему он всегда готов учиться — даже слишком готов, он задает слишком много вопросов, потому что хочет знать о жизни все. Он донимает родителей вопросами, на которые сами родители не знают ответа. Они не только не знают ответа, у них еще не хватает смелости сказать: «Мы не знаем».

У старика нет будущего, только прошлое. Старый человек смотрит назад, а не вперед. В будущем — только тьма и смерть, в прошлом — золотые воспоминания; он живет в прошлом. То же самое верно в отношении стран. Такие страны, как Индия или Китай, имеют долгое прошлое — они живут в прошлом. Индия считает, что видела свой золотой век.

Вы не поверите, но в Индии неприемлема теория эволюции. У Индии есть другая теория: теория инволюции. Жизнь не движется к лучшим состояниям, не эволюционирует — нет. Жизнь вырождается... инволюция. В Индии считается, что золотой век был тысячи лет назад; его называют «веком истины». Затем наступил второй этап, началось

падение. Они называют его «трехногим веком». Первый век они сравнивают со столом на четырех ножках — абсолютно уравновешенным, который не может упасть. На втором этапе одна ножка потерялась, так что это стол на трех ногах, *трета* — все же не так плохо, потому что треножник обладает некоторым равновесием. Третью стадию они называют *двапар* — век двух ножек. Теперь положение становится опасным. Стол на двух ножках — это не велосипед, он неминуемо упадет. Велосипед тоже упадет, если вы не будете на нем ехать, чтобы у него не было возможности упасть. Немного помедленнее, и он начинает качаться; остановитесь — и он падает. Но стол — не велосипед, он неминуемо упадет. Падение неизбежно. На четвертой стадии только одна ножка. Они называют это веком тьмы — *калийюй*. Мы живем в эпоху тьмы.

Страна, которая мыслит такими категориями, не может принять эволюцию. Все уже случилось — теперь будущего нет. Золотой век пришел и кончился; теперь есть только тьма и смерть.

Америка — совсем как ребенок. Триста лет в сравнении с девяноста тысячами — это просто маленький ребенок. Он смотрит на мир широко открытыми глазами, готовый к развитию, росту. У него нет прошлого, о котором нужно беспокоиться. Несмотря на третьесортных политиков, Америка будет развиваться — развиваться в новое человечество.

Анализ ^{Analysis}

Жить нужно тотально, жизнь нужно праздновать. В жизнь нужно войти — это единственный способ ее узнать. Не в лаборатории, не вникая в атомы жизни, не анализируя элементы... это составные части жизни, но жизнь больше, чем сумма всех своих частей.

Кто-то играет на гитаре, играет красивую музыку. Ученого интересует гитара, не музыка. Он подумает: «От-

куда она берется?» Он может заинтересоваться пальцами музыканта и инструментом. Он начнет анализировать инструмент и обнаружит немного дерева, несколько струн, еще что-нибудь — но это не музыка! А если он проанализирует пальцы музыканта, он найдет немного крови, кости, кожу — и это не музыка! Музыка — нечто большее. Руки музыканта и гитара — просто возможность для запредельного спуститься на землю.

Красота розы — разве это просто сумма всех ее частей? Согласно обычной математике, должно быть так; но это не так. Красота — это нечто большее. Просто складывая все химические элементы, воду, землю, воздух, все, из чего состоит цветок... даже если вы сложите все это вместе, красоты не возникнет. Красота — это нечто большее; поэтому при анализе она исчезает.

Если вы пойдете к химику, ученому, чтобы спросить о красоте розы, он станет анализировать ее. Анализ — метод науки. Анализ означает разделение целого на части, чтобы узнать, из чего оно состоит. Но, как только вы разнимаете части, невидимое «нечто большее» исчезает. Невидимое «большее» существует в органическом единстве; оно не поддается анализу. Это синтез, тотальность, целостность.

То же самое верно в отношении всех высших ценностей. Красивое стихотворение — не просто слова, из которых оно состоит; это нечто большее. В противном случае любой человек, который умеет ритмично складывать слова, становился бы Шекспиром, Калидасом, Мильтоном, Шелли. Тогда любой лингвист, грамматик становился бы великим поэтом. Этого не происходит. Вы можете знать всю грамматику языка, можете ознакомиться со всеми словами языка, но все же быть поэтом — совершенно другое явление. Сначала приходит поэзия, потом слова, а не наоборот — не так, что вы подбираете слова, и возникает поэзия.

Ученики Чарльза Дарвина однажды сыграли шутку с великим ученым, — потому что он постоянно исследовал всевозможные формы жизни и классифицировал, к какому виду принадлежит какое-либо животное или насекомое.

У него был день рождения, и ученики придумали шутку. Они разделили на части множество насекомых и склеили их — лапки от одного, крылышки от другого, голову от третьего, брюшко от четвертого, и так далее. В конце концов, из двадцати насекомых им удалось склеить одно новое насекомое, которого никогда не существовало.

Они принесли его Чарльзу Дарвину и сказали:

— У нас для вас большой сюрприз — это наш подарок ко дню рождения. Возможно, вы никогда не встречали такое насекомое! Мы припрятали его для сегодняшнего дня. Скажите нам, к какому виду оно принадлежит, как оно называется?

Дарвин посмотрел на насекомое и задал ученикам только один вопрос:

— Оно жужжит?

Они сказали:

— Да, когда оно было живым, оно жужжало.

— Значит, — сказал он, — это жужжалка*!

Вы можете сложить части вместе, но выйдет только жужжалка; вы не сможете создать жизнь. Вы не сможете создать новую форму, новое проявление чего-то живого.

Ангелы

Никто не верит в солнце, в луну, — потому что они есть. Люди верят в Бога, ангелов, дьявола или еще во что-нибудь, потому что их нет. Вы просто создаете системы верований, чтобы было за что ухватиться.

* Игра слов: *humbug* — надувательство; жужжащее насекомое.

Андрогиния Androgyny

Каждый человек — и мужчина, и женщина; но вы отождествились только с одной частью своего существа. Вы думаете, что вы мужчина, но внутри вас есть также и женщина, ждущая своего признания, принятия. А вы продолжаете отрицать ее. Вы говорите: «Я мужчина». Вы остаетесь односторонним. Если вы женщина, внутри вас тоже есть мужчина, который ждет, а вы продолжаете отрицать этого мужчину. В таком случае, вы никогда не будете единым целым, вы всегда будете оставаться расщепленными.

Существует точка осознанности, понимания, видения, где ваши внутренние мужчина и женщина встречаются, смешиваются и исчезают друг в друге. Именно это Уильям Блейк называл «внутренним бракосочетанием», — когда вы становитесь и тем и другим, обоим: и мужчиной, и женщиной. У нас в Индии есть для этого прекрасный символ — *Ардханаришвар*. Есть статуи Шивы, в которых половина его тела — мужская, половина — женская. Он и любящий, и возлюбленная, инь и ян. Он сочетает в себе оба пола.

Такого рода встреча противоположностей постоянно происходит во многих направлениях и измерениях. Глупость и мудрость — две противоположности. Если вы мудры и отрицаете глупость, вы не полностью мудры, потому что часть вас осталась еще не освоенной. Какая-то ваша часть еще висит в воздухе, она не стала вашей неотъемлемой частью. Если вы дурак и думаете, что вы дурак, то мудрец внутри вас отвергается, подавляется. Мудрец — то и другое, и одновременно — ни то ни другое. Он трансцендентен одному и другому — поэтому вы можете сказать, что он ни то ни другое; но, поскольку противоположности в нем исчезли и пришли к новому синтезу, вы можете называть его и тем и другим.

Антихрист

Когда мы создаем вымыслы, нам приходится создавать вымыслы им в противовес. Христиане говорят о приходе Антихриста. Начнем с того, что Христос был необразованным, бедным малым, и не без причуд: он разъезжал на своем осле и проповедовал для кучки идиотов, — которых всегда хватает. За всю жизнь ему удалось найти всего двенадцать последователей. Но христианам пришлось создать идею Антихриста. Только в этом случае Иисус становится подлинным Христом, подлинным спасителем: он спасет вас от Антихриста.

Прошло две тысячи лет. Никто не встречал никакого Антихриста. Христианство многих людей осуждало как Антихриста, но своим осуждением вы просто удовлетворяете свое желание сделать Христа реальностью.

Священник — Антихрист, папа — Антихрист, эти тысячи католических и протестантских миссионеров — все они антихристы. Антихрист уже пришел! Первым Антихристом был Петр, основавший церковь. В действительности, Петр сделал гораздо больше зла, чем Иуда. Иуда необычайно помог Христу: если бы Иуда не продал Иисуса Христа врагам, вы, возможно, никогда бы не услышали его имени. Именно благодаря распятию Иисус стал частью человеческого сознания. Иуда — не настоящий его враг. На самом деле... Георгий Гурджиев часто рассказывал очень красивую историю — конечно, собственного сочинения! Но такие люди, как Гурджиев... даже если они сочиняют истории, их истории имеют огромный смысл. Он говорил, что Иуда продал Иисуса врагам за тридцать серебряных рупий — всего за тридцать серебряных рупий — по требованию самого Иисуса Христа! Это был его приказ, он так велел Иуде. И, конечно, будучи преданным учеником, он не мог сказать «нет». Со

слезами на глазах, с разрывающимся сердцем он выполнил приказание. И это даже где-то похоже на правду, потому что, когда Иисуса распяли, все его ученики скрылись, убежали прочь. Никто не страдал так сильно, как Иуда. Иуда на следующий день покончил с собой, через двадцать четыре часа. Он не мог жить без Иисуса Христа.

Это вымысел, но над одной вещью стоит медитировать: Иуда не принес вреда делу Иисуса, он не Антихрист; но так называемые последователи, люди, основавшие христианство, — они и есть Антихрист.

Аске^{Austerity}тизм

Одна из странностей человеческого ума заключается в том, что на него производят необыкновенное действие люди, подвергающие себя аскезе. Это садистская, мазохистская психология. Почему вы так уважаете человека, который истязает себя? Но, как ни странно, во всем мире почитают мучеников. Если человек голодает, постится во имя великой цели, вы почитаете его. Вы не будете почитать человека, который празднует во имя великой цели.

Вам нет никакого дела до великой цели, помните, иначе вы почитали бы и празднование, потому что это празднование — во имя великой цели. Вам нет дела до цели; эта цель — только объяснение, рационализация. Вас интересует пост: этот человек способен повелевать своим телом.

Махатма Ганди был некоронованным королем Индии по той простой причине, что мог истязать себя больше, чем кто-либо другой. По любой незначительной причине он мог поститься «до смерти». Каждый его пост был «до смерти», но через три-четыре дня он прерывался — существуют методы прерывать пост, — и вскоре был завтрак; все было подстроено.

Однако обманывать людей очень легко... Он постится, и вся страна молится Богу, чтобы он не умер. Все крупные

лидеры мчатся в его ашрам и умоляют его остановиться, но он не станет слушать, пока не примут его условия — любые условия: антидемократичные, диктаторские, любые.

Мазохисты превратили аскетизм в самоистязание. Они думают, что чем больше вы истязаете тело, тем духовнее становитесь. Истязание тела ведет к духовности: вот понимание мазохиста.

Истязание тела никуда не ведет; истязание насильственно. Истязаете ли вы других или себя, это насилие; а никакое насилие не может быть религиозным. В чем разница между истязанием чужого тела и истязанием своего? В чем разница? Тело — это «другой». Даже ваше собственное тело — это другой. Ваше тело немного ближе, а чужое тело немного дальше, вот и все. Поскольку ваше тело ближе, оно скорее становится жертвой вашего насилия; вы можете истязать его. И тысячи лет люди истязали свое тело, ошибочно считая, что это путь к Богу.

Прежде всего, зачем Бог дает вам тело? Он не снабдил вас орудиями для пытки тела. Наоборот, вместо них он снабдил вас чувствительностью, способностью чувствовать, чувствами: чтобы наслаждаться телом, а не мучить его. Он сделал вас такими чувствительными потому, что в чувствительности растет осознание. Если вы истязаете свое тело, вы будете становиться все более и более нечувствительным. Если вы спите на гвоздях, мало-помалу вы станете нечувствительным. Телу придется утратить чувствительность, иначе как вы сможете постоянно выдерживать эти гвозди? Тело в определенном смысле станет мертвым, оно утратит чувствительность. Если вы все время стоите на жарком солнце, тело будет защищаться, утрачивая чувствительность. Если вы сидите нагишом в Гималаях, когда идет снег, когда горы покрыты снегом, тело постепенно потеряет чувствительность к холоду. Оно станет мертвым. А как вы сможете почувствовать блаженство

существования мертвым телом? Как вы можете почувствовать непрерывный ливень блаженства, который падает каждый миг? Существование непрестанно изливает на вас миллионы благословений; нельзя даже их сосчитать. В действительности, чтобы стать религиозным человеком, нужно больше чувствительности, а не меньше, потому что чем вы чувствительнее, тем более вы будете способны увидеть Божественное во всем. Чувствительность должна стать зрением, проникновением. Когда вы становитесь абсолютно чувствительным, любой ветерок касается вас и передает вам весть; даже обыкновенный листок, дрожащий на ветру, становится чудесным и удивительным явлением, благодаря вашей чувствительности. Вы смотрите на обычную гальку, и каждый камешек становится брильянтом. Все зависит от вашей чувствительности.

Чем вы чувствительнее, тем больше жизни; чем менее вы чувствительны, тем меньше жизни. Если ваше тело полностью одеревенело и утратило чувствительность, жизнь сводится к нулю, жизни больше нет; вы уже в могиле. Это делают мазохисты.

Atheism Атеизм

Как теист, так и атеист слепы. И тот и другой — верующие. Единственный, кто прав — это агностик, который не является ни теистом, ни атеистом, кто просто ищет истину. У него нет системы верования, предубеждений, заранее запрограммированной идеологии. Я не вижу большой разницы между атеизмом коммуниста и теизмом Ватикана. Теизм Ватикана основан на вере. «Капитал» — это Библия коммуниста; поскольку Маркс говорит, что Бога нет, в коммунистической стране это становится программой для каждого ребенка. И то и другое — вера: позитивная вера или негативная, но вера есть вера. Ни коммунист, ни Ватикан не *знает*.

Люди, которые знают, говорят, что о высшей реальности ничего сказать невозможно. Ее нельзя перевести в слова; она остается таинственной. Вы можете войти в нее, но ничего не можете о ней сказать. Вы можете наслаждаться ею, можете радоваться ей, можете танцевать ее; но язык слишком беден.

В этом состоит настоящая ниццета философии: она не может выразить высший опыт медитирующего.

Только агностик может быть медитирующим. Он откладывает в сторону все программы, будь то запрограммированность теизмом или атеизмом — это не имеет значения. Все программы, весь ум необходимо отложить в сторону; вы должны войти в пространство не-ума.

В этом пространстве не-ума нет времени,
только настоящий момент и полное молчание,
и великая ясность,
и вы — сияющее существо
Здесь, Сейчас.